

Село Ягодная Поляна, Саратовского уезда

Село Ягодная Поляна имеет до 8-ми тысяч душ обоего пола немцев. От Саратова оно отстоит на 60 верст, а от ближней станции железной дороги на 35. Раскинулось оно с ровными, правильно распланированными улицами по скату горы, у подошвы которой протекает небольшая речка Чардым со множеством маленьких мельниц, устроенных на каузах. По другую сторону реки возвышается тоже ряд гор. Окруженное горами, обросшими лесом, оно не даром называется Ягодной Поляной, так как на полянах его лесов в летнее время бывает множество ягод: клубника, земляника, калина, лесная малина, вишня, костяника, а также очень много грибов: беляков, березовиков, масленок, шампиньонов, сморчков, и опенок, которые немцы не употребляют в пищу, а поэтому оставляют расти их на произвол судьбы.

Ягодная Поляна как с внешней стороны с её однообразными, правильно расположенными постройками, значительной частью крытыми железом, так и по течению своей внутренней жизни с своими сохранившимися обычаями из «святой германской старины», представляет без всякой примеси чего-либо русского немецкий городок. Она, как бы спрятавшись между гор от остального мира, живет своей характерной, регулярной бытовой жизнью. Однообразие правильно установившейся жизни поразительно: как проводится день в одной семье, так и во всех тысячах семей повторяется он совершенно без всякого изменения. День начинается звоном с колокольни. Все с мала до велика молятся, и каждый просит Бога благословить его желания и дела. Затем все принимаются за работу: хозяин за свои обязанности обыкновенного сельского быта, а хозяйка затопляет печь, устроенную особенным образом. Зимняя печь в доме примыкает к фасадной стороне. Топка её производится в середине 2-х жилых помещений, а сама печь с котлом, как лучшим проводником тепла, выходит в жилую комнату. Кушанье готовится там же, где производится топка, т.е. в холодном чулане. Печка топится «по черному»: дым выходит обратно из чела под крышу, где для выхода его устроено большое отверстие. Печь топится 2 раза в день для приготовления пищи, так как ягодно-полянцы вместо горячего русского завтрака пьют липовый чай с колбасой и хлебом. Эта печь приспособлена именно к тому сорту

пищи, к которому привыкли немцы: галушки, вареный картофель, щи без подправки, картофельные блины и т.д. вообще той пище, которая только и вкусна в свежем виде. Непривычная к такому роду печей женщина не могла бы в ней ориентироваться как должно: ей бы нужно было нагибаться в три погибели, потому что чело устроено немного повыше пола. Зимой страшный холод в этом помещении, а от огня страшный жар. Можно только удивляться искусству и выносливости ягодно-полянских хозяек. Таково устройство зимних кухонь, изолированных от жилых помещений, почему в последних никогда не бывает ни угара, ни чада. Летние кухни, сложенные преимущественно из черного леса, обмазанного глиной и из самана, по устройству скорее похожие на русские, помещаются отдельно на дворе. Делается это как предохранительная мера от пожаров, почему последние редки в колониях, и для удобства жилого помещения. Вообще немцы могут похвалиться перед русскими заботой об удобствах домашней жизни: пол деревянный, чистый, обыкновенно выскобленный и вымытый хвоем, а при входе посыпанный песком. Зимой в избе тепло, но не угарно, летом прохладно, потому что обыкновенно закрыты ставни, отчего нет в комнате мух, а в следствие чистоты и опрятности хозяек нет ни клопов, ни тараканов.

Пробуждение наружной жизни похоже день на день. Начинается непрерывным громом бочек от непрерывной езды от родника и к роднику за водой. Немки, все одетые как одна в шерстяных полосатых юбках, черных платках, коротеньких ватных кофтах и в самодельных туфлях, скорым, бодрым шагом направляются с ведрами туда же. Ученики с сумочками через плечо идут в русскую и немецкую школы. Пробуждение наружной жизни заметно только утром, затем наступает тишина, нарушаемая звоном колоколов, извещающем либо о смерти, либо о движении похоронной процессии.

Так проходит трудовой день ягодно-полянцев и кончается опять звоном, призывающим к благодарственной молитве за все щедроты, ниспосланные Богом.

Ягодная Поляна, сравнительно с другими селами, пользуется значительными доходами от 8 до 10 тысяч руб. в год с мельниц, кабаков и проч. В ней есть волостное правление, сельское управление, 2 школы, церковь, пасторат, почтовая станция,

фельдшерский пункт, базар и несколько лавок. Базар и лавки отмечаются тем же исключительным характером, свойственным немцам: иметь не больше того, что нужно; они имеют преимущественно только тот товар, какой употребляется немцами: чай, сахар, спички, табак, крендели, «закуски», красный товар, кожи, гвозди и проч.; о какой-либо гастрономической или бакалейной роскоши хоть бы в сельском вкусе и речи нет; лавки даже не имеют того украшающего их вида, как в русском селе: они помещаются в полутемной комнате, и в самих лавках гораздо меньше товара, чем его есть в запасе, так что внешнего блеска вы здесь не найдете ни в чем. Покупают и продают по известной установившейся плате без запроса, рукобитий русских здесь нет, нет того, что в русских селах имеет свою дурную сторону, просить как можно больше, торговаться. Все здесь как в частной жизни, так и в общественной размерено, вычислено, что совершенно исключает понятие о русском «авось». Жизнь идет разумным, обдуманым шагом. На нее смотрят серьезно, как на совершение таинства и даже помыслить не могут о том, чтобы жизнь могла быть игрушкой и ставить её «в копейку». Она вся состоит в удовлетворении только самых необходимых разумнейших потребностей: не быть обязанным ничем другому, быть сытым, обутым, одетым, жить в чистоте и за все это быть благодарным только одному Богу, воссылая Ему за это ежедневно молитвы дома, а по праздникам – в церкви.

Здесь нет ни горячих порывов, ни русской удали, даже свадьбы проходят преимущественно только в угощении гостей и танцах, похожих на «кадриль» и «польку» вместе¹. И единственное бурное проявление такого важного события в семье выражается в катании на тройке в трескучий мороз непременно с невестой, одетой полетному: на голове у нее не бывает ничего, кроме цветов. На свадьбах хотя и пьют водку, но пьяные на улицу не показываются: такой проступок преследуется общественным мнением, и на улице пьяный – ненормальное явление в Ягодной Поляне, и немец, если почувствует, что выпил много, стремится к отрезвлению, а не к большему опьянению, вот почему здесь и не бывает смертельных случаев от водки. Также не в обычае у немцев хоровая песня на улице. Молодежь зимой веселится, собирается где-нибудь в одной избе по очереди, танцуют под звуки самоучек музыкантов:

---

¹ Свадьбы бывают только зимой после Нового года.

инструменты – скрипка, цимбалы и гармония. Веселящаяся молодежь делится на 2 группы: 1-я – подростки пляшут и поют под музыку, а более взрослые собираются отдельно: девушки садятся пряхать, а парни им обыкновенно мешают, отчего происходит общее веселье, сопровождаемое смехом, остротами и шутками. Обыкновенно эти вечеринки, начинающиеся ещё с осени, имеют последствием то, что парни надевают как женихи картузы, украшенные павлиньими перьями и бусами, а невесты с цветами на голове, с букетом на груди, сопровождаемые: жених – девочками, а невеста – мальчиками, идут в церковь. И потечет их счастливая супружеская, а затем семейная здоровая жизнь, как и текла жизнь их предков. Женщина в семье пользуется доверием и её берегут, её ни свекровь, никто не заставит работать через силу, после родов каждая немка пользуется правами больной: она до 9 суток лежит в постели, за ней постоянный уход близких, а до 6 недель ей запрещается какая бы то ни была тяжелая домашняя работа, от этого немки в 40-50 лет здоровы и бодры. Да и как не быть здоровым: жизнь ведется правильно, климатические условия прекрасны, воздух чистый, вода родниковая; лучше желать нельзя. Кстати, о родниках. Расположенная в горах, Ягодная Поляна изобилует родниками. Что замечательно по своему устройству в Ягодной Поляне, так это 2 родника. Первый из них находится в центре Ягодной Поляны, растянувшейся на 2 слишком версты в длину и на версту в ширину, другой же – на окраине её. Первый помещается на площади недалеко от церкви, волостного правления, сельского правления, школы, базара и почтового отделения. По скату площади, под крутым обрывом, в глубокой котловине, как в нажимном месте, бьют родники; для скопления воды из них устроен для них деревянный резервуар, закрытый сверху тесовой крышей. Вода, поднимаясь в уровень с тремя отверстиями резервуара, стекает небольшим желобом, из которых берут воду для питья. Для лошадей и скотины устроены тут же деревянные ящики, постоянно полные водой. Для мытья белья «для мойки» идет вода из других жил. Мойка помещается против ящиков для скотины в неглубоких срубках, разделенных на несколько квадратов.

Беспрерывная смена воды не дает возможности застаиваться грязи в мойке; так что человек пользуется самой лучшей, чистой водой, скотина оставшейся после него, а для грязного употребления

отделены особые источники. В этом отношении трудно придумать что-нибудь лучше, разумнее того, что сделали ягодно-полянцы. Так что в холерное время ягодно-полянцам не нужно было заботиться об отыскивании чистой воды, потому что чище той воды, которая идет из горных родников, куда не попадает ни одна пылинка, трудно найти. Также ни какое время года: ни жаркое лето, ни грязная весна и осень, ни морозы зимой не производят никакого изменения как в составе воды, так и в её количестве. Вообще же ягодно-полянцы по своему умению обставить свою жизнь по-человечески, могут служить только хорошим примером для подражания тем, кто живет в грязи, с тараканами, мухами, клопами, домашними животными, дышат заразным воздухом и пьют воду пополам с грязью.

Гонясинский.

Саратовские губернские ведомости, 1894, № 31, с. 2-3.